

РОБИН ШАРМА

9 ТАЙНЫХ
ПОСЛАНИЙ

ОТ МОНАХА, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»

Harper
Collins

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.111(71)-312.1 *Права на перевод получены соглашением*
ББК 84(7Кан) *с издательством HarperCollins Publishers Ltd*
Ш-26 *(Canada) и Synopsis Literary Agency.*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Шарма, Робин.

Ш-26 9 тайных посланий от монаха, который продал свой «феррари» / Робин Шарма. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-17-117965-6 (Шарма: Уроки мудрости)

ISBN 978-5-17-117964-9 (Монах, который продал свой «феррари»)

От автора мегабестселлеров, изданных в 54 странах мира! На страницах этой книги вы снова встретитесь с монахом, который продал свой «феррари». Под его руководством вы вместе с героем книги побываете в Турции, Китае, Японии, Канаде, Испании, Мексике, Индии, Америке, Франции в поисках девяти сакральных талисманов. Вместе с талисманами вы получите девять загадок, девять историй, девять истин, каждая из которых приблизит вас к подлинному смыслу жизни, настоящему счастью, волшебству, успеху.

Отличная книга для всех, кто хочет прожить жизнь, о которой мечтал!

Макет подготовлен редакцией

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

vk.com/prime_ast
instagram.com/prime.ast
facebook.com/praim.ast

ISBN 978-5-17-117965-6
(Шарма: Уроки мудрости)

ISBN 978-5-17-117964-9
(Монах, который продал свой «феррари»)

ISBN 978-0062226075 (англ.)

**THE SECRET LETTERS
FROM THE MONK WHO
SOLD HIS FERRARI**

© 2011 by Robin S. Sharma
© Кочанова Т. А.,
перевод на русский язык, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Оглавление

Пролог	8
Глава I	9
Глава II	17
Глава III	23
Глава IV	46
Глава V	74
Глава VI	101
Глава VII	131
Глава VIII	165
Глава IX	197
Глава X	221
Глава XI	237
Записки к талисманам .	250
Об авторе	256

*Дойди до горизонта! А когда ты дойдешь,
перед тобой откроются новые дали.*

Томас Карлайн

Пролог

Мой молчаливый проводник поспешно шел впереди меня, казалось, ему тоже здесь не нравилось. Тоннель был сырым и темным. Кости шести миллионов парижан покоились тут...

Внезапно он остановился у входа в следующий тоннель, отгороженный ржавой железной решеткой. Ничего не было видно. Мой проводник отодвинул решетку и пошел дальше. Притормозив, он обернулся, чтобы убедиться, что я не отстаю. Неуверенным шагом я двинулся за ним, от тусклого света во тьму, в которой только что скрылась его спина. Сделав несколько шагов, я вдруг споткнулся. Послышался глухой стук, и я замер как вкопанный. Вдруг все озарилось ярким светом. Это мой проводник включил фонарик. Лучше бы он этого не делал! Ужасный порядок был нарушен. Кости были повсюду — разбросанные по земле у наших ног, свисающие со стен. Луч фонаря осветил залежи пыли и рваную паутину.

— Ça s'est pour vous, — сказал он, сунул мне в руки фонарь и побежал прочь.

— Что? — попытался выкрикнуть я в ответ.

Но не успел я закончить своего короткого вопроса, как мой проводник огрызнулся: «Il vous rencontrer ici». И вот он уже исчез, оставив меня одного, в полусотне футов под землей, единственное живое существо в океане смерти.

Глава I

Э то был один из тех дней, когда, не успев еще толком проснуться, уже ждешь не дождешься, когда же он наконец закончится. Открыв глаза, я обнаружил, что сквозь шторы в моей спальне пробивается подозрительно много света. Ну, то есть было часов восемь — никак не семь. Мой будильник не сработал. Последовали двадцать минут проклятий, криков и плача (плакал мой шестилетний сын), пока я носился по дому, от ванной до кухни и входной двери, пытаюсь собрать всю ту ерунду, которая понадобится мне и Адаму в течение дня. Высаживая его около школы сорок пять минут спустя, я получил на прощание укоризненный взгляд:

— Мама говорит, что если ты будешь продолжать привозить меня с опозданием по понедельникам, она больше не разрешит мне ночевать у тебя в воскресенье.

Вот черт!

— Последний раз, — отвечаю, — такого больше не повторится, я обещаю.

Адам выбирается из машины, не очень-то успокоенный моими заверениями.

— Вот, держи! — протягиваю ему мятый пластиковый пакет. — Не забудь свой ланч!

— Оставь себе, — отвечает Адам, не глядя на меня. — Мне нельзя приносить с собой арахисовое масло.

И вот он уже разворачивается на пятках и бежит в сторону школы. «Бедняга», — думаю я, глядя, как он спешит к входной двери. Нет ничего хуже приходить с опозданием, когда все уже в классе и национальный гимн звучит в пустых коридорах. Да еще ланча у него не будет!

Вздыхнув, бросаю пластиковый пакет на пассажирское сиденье. Очередные выходные подошли к своему позорному завершению. Я уже давно с треском провалился как муж. По всему выходит, что теперь я с тем же успехом провалился и как отец, живущий отдельно. С того самого момента, как я забрал Адама на выходные, следовала сплошная череда неудач. Несмотря на то что на неделе мне всегда ужасно не хватает сына, словно у меня отбирают ногу или руку, я неизбежно опаздываю к нему по пятницам. Обещанный обед в пиццерии и по-

ход в кино оказываются пропущенными, и в итоге Адаму ничего не остается, как съесть на ужин сэндвич с тунцом, который ему предусмотрительно готовит Анниша. И кроме этого мой телефон звонит без перерыва, словно страдая от неизлечимой икоты. Он звонил во время фильма и пока я укладывал Адама спать. Звонил за завтраком, пока мы ели слегка подгоревшие блины, и когда гуляли в парке. Телефон не замолкал, пока мы выбирали бургеры, чтобы съесть их дома, и даже когда пришло время сказок на ночь. Конечно, проблема была вовсе не в том, что он звонил, а в том, что я не мог не ответить. Я читал сообщения, набирал ответы, разговаривал по телефону. И с каждым таким звонком Адам становился все тише, все дальше от меня. Мое сердце разрывалось, но от одной мысли, что телефон можно игнорировать или просто выключить, мне становилось не по себе.

Мчась на работу, я размышлял об испорченных выходных. В тот день, когда Анниша сказала, что хочет попробовать пожить отдельно, меня словно обухом по голове ударили. Она годами жаловалась, что я не уделяю ей и Адаму достаточно времени, что я всегда настолько увлечен работой, что для них в моей жизни места уже не остается.

— Но, — пытался возразить я, — как же расставание поможет исправить это? Если ты хочешь чаще видеть меня, зачем ты делаешь все, чтобы встречаться *реже*?

В конце концов она сказала, что все еще любит меня и хочет, чтобы у меня были хорошие отношения с сыном.

Я был подавлен и разбит. Я пообещал себе больше бывать дома. Я даже отпросился с турнира по гольфу с коллегами и отменил обед с клиентом. Но Анниша сказала, что я это не всерьез и что я не обязан ничего менять. Я стискиваю зубы каждый раз, когда вспоминаю эти слова. Неужели она не видит, насколько трудная у меня работа? Неужели не понимает, как важно для меня двигаться вперед? Работай я меньше, у нас не было бы такого шикарного дома, наших машин, больших телевизоров. Ну хорошо, признаю, Аннише плевать на телевизоры. Но все равно.

Тогда я пообещал себе: *стану прекрасным отцом, пусть и живущим отдельно*. Я окружу Адама заботой; буду ходить на все его праздники в школе; подвозить его в бассейн и на карате; я буду читать ему книги. Если он позвонит мне ночью, я не пожалею времени и буду говорить с ним столько, сколько он захочет. Я выслушаю все его проблемы и помогу советом, и мы будем смеяться над общими шутками. Я стану помогать ему с домашними заданиями и даже научусь играть в эти дурацкие видеоигры, которые ему так нравятся. У меня будут прекрасные отношения с сыном, пусть даже я и не смог сохранить их с женой. И я докажу Аннише всю серьезность моих намерений.

В первые несколько недель жизни порознь я неплохо справлялся. Можно даже сказать, что это было не так уж и трудно. Но я был поражен, как сильно мне не хватало их обоих. Просыпаясь в своей квартире, я прислушивался в надежде

услышать их голоса, хотя и знал, что их нет рядом. Ночью я бродил по дому в раздумьях: «В это время я мог бы читать сыну книгу на ночь, а сейчас я бы укладывал его в постель, а вот сейчас, в этот самый момент, я мог бы ложиться спать рядом с Аннишей, держать ее в своих объятиях...» Я жил от выходных до выходных.

Но шли месяцы, и подобные мысли все реже мучили меня. Или правильнее будет сказать, что их вытесняли другие заботы. Каждый день я брал работу домой или задерживался допоздна. Когда звонил Адам, я чаще всего работал за компьютером и слушал его вполуха. Неделями я не задумывался о том, как у них дела и как они провели день. Когда наступили каникулы, я понял, что не могу выделить время, чтобы провести его с сыном. Как-то раз я запланировал обед с клиентом на тот вечер, когда у Адама был весенний концерт в школе. Я забыл в очередной раз отвезти его к стоматологу, которого надо было посещать раз в полгода, хоть Анниша и напоминала мне об этом всего неделю назад. И вот я начал опаздывать по пятницам. Так прошедшие выходные были не более чем данью идее хорошо проводить время с сыном.

Махнув Дэнни, нашему охраннику, заезжаю на парковку. Хотя я и мчался сюда как угорелый, стараюсь успеть вовремя, я вовсе не хотел тут оказаться. Ставлю машину на свое парковочное место, но двигатель выключаю не сразу.

В свою защиту скажу, что моя одержимость работой абсолютно оправданна. Сейчас ситуация

в компании очень напряженная. Уже давно ходят слухи о том, что нас могут продать. Последние двенадцать недель я только и делал, что ворошил наши отчеты: о продажах, об инвентаризации, о персонале, о прибылях и убытках. Ночью, закрывая глаза, я видел пеструю сетку электронных таблиц. Именно они ждали меня на рабочем месте, и дальше откладывать было уже нельзя. Выключаю мотор, беру сумку с ноутбуком и выхожу из машины.

Здоровуюсь с Дэвином, он работает секретарем у нас в приемной. И, хотя он сидит, прилежно уставившись в монитор, я-то знаю, что он просто играет в «солитер». Повернув направо, краем глаза замечаю, как Дэвин ухмыльнулся, хотя, может, мне это просто померещилось. Кратчайший путь к моему офису проходит с левой стороны, но я там больше не хожу. Дэвин, очевидно, думает, что причиной тому Тесса, чье рабочее место расположено справа. Но она — лишь приятный бонус. Ведь, когда я иду по правому коридору, мне не надо проходить мимо офиса Джуана. *Джуан*. Проклятие! Не понимаю, почему он до сих пор так меня тревожит. Ведь теперь это не более чем пустой офис. Шторы подняты, на столе ничего нет, стул свободен. На полках уже не стоят фотографии его жены и детей, нет ни чашек на журнальном столике, ни табличек на стене. Но тени всего этого так и кружат в пустом пространстве.

Сбавляю шаг, проходя мимо стола Тессы. Мы с ней годами работали вместе. И всегда хорошо ладили — у нас словно одно чувство юмора на двоих.

Я не был уверен в том, что меня ждет с Аннишей, но признаю, после нашего расставания я много думал о Тессе.

Ее темные волосы мелькнули вдалеке, она разговаривала по телефону, так что я иду дальше.

Едва успев подойти к дверям своего кабинета, передумываю и разворачиваюсь, чтобы сначала заглянуть в лабораторию, проверить новый прототип перед тем, как приступать к более тяжелой работе. Я знал, что команда разработчиков известит меня о любых изменениях, но мысль о том, что можно оттянуть начало дня еще на несколько минут, оказывается уж очень соблазнительной.

Так что я иду в лабораторию. В самом начале своей карьеры я работал именно там, в отделе разработки для производства запасных частей. Это была работа моей мечты. Джуан, технический директор, взял меня под свою опеку. Он был моим наставником.

Но со временем всегда что-то меняется, и, даже если вы любите свою работу, невозможно остаться навсегда на одном и том же месте. Это тупик для карьеры. Мне не нужно было это доказывать! Я крутился, словно белка в колесе, и начальство это оценило. Я смог подняться на следующую ступень карьерной лестницы, и Джуан пригласил меня в свой офис.

— Знаешь, — сказал он, — согласившись на эту позицию, ты променяешь исследования и разработки на административную работу и продажи. Это действительно то, чего ты хочешь?